

БРОШЕННАЯ НЕВЕСТА
МОРСКОГО ДРАКОНА.

Хозяйка Штормового приюта

Юлий Люцифер

Юлий Люцифер

**Брошенная невеста
морского дракона. Хозяйка
Штормового приюта**

«Литнет»

2026

Люцифер Ю.

Брошенная невеста морского дракона. Хозяйка Штормового приюта
/ Ю. Люцифер — «Литнет», 2026

За несколько дней до свадьбы наследник морских драконов отказался от меня перед всем двором. Объявил, что человеческая женщина не способна подарить его роду достойного наследника, и тут же представил новую невесту. В качестве компенсации мне достался остров Кайрн — бесполезный клочок земли с разрушенной гостиницей у закрытого штормами пролива. Лоркан рассчитывал, что я тихо исчезну. Но под «Штормовым приютом» скрывался древний Камень приливов, способный вернуть кораблям безопасный путь. Стоило мне пробудить его, как в гавань пришли первые суда, на острове появились деньги, а вместе с ними — те, кому выгодно, чтобы пролив навсегда оставался смертельной ловушкой. Теперь кто-то портит морские знаки, подделывает карты и топит корабли, чтобы обвинить во всем меня. Расследовать катастрофы прибыл Риан Керрест — суровый командующий береговой стражей и штормовой дракон, который мне не доверяет. А бывший жених неожиданно решил, что слишком поспешил от меня отказаться. Только я больше не стану ни удобной невестой, ни частью чужой сделки. Этот остров, этот приют и моя новая жизнь принадлежат мне.

© Люцифер Ю., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Невеста, которой отказали	5
Глава 2. Бесплезный остров	15
Глава 3. Под гостиницей	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1. Невеста, которой отказали

Дата нашей свадьбы должна была быть объявлена после первого тоста.

Я знала это не из слухов. Три дня назад Лоркан сам прислал мне записку с просьбой надеть на прием жемчужный браслет его матери. По традиции дома Севардов жених передавал невесте родовое украшение перед официальным назначением церемонии. Браслет лежал у меня на запястье прохладным серебряным кольцом, а между молочно-белыми жемчужинами мерцали крошечные синие камни.

В Зале приливов собрались представители всех влиятельных домов Маревии. Над высокими окнами дрожали зачарованные полотнища с гербами островов, в глубине зала играл струнный квартет, а за прозрачным стеклом темнело вечернее море.

Я стояла справа от королевского возвышения и улыбалась людям, которые уже три года называли меня будущей принцессой.

— Вы прекрасно выглядите, леди Вальмер, — сказала супруга главы Южного порта. — Этот цвет вам очень идет.

На мне было платье цвета глубокого моря. Его выбирали не ради красоты. Темно-синий считался цветом дома Севардов, и сегодня я должна была впервые появиться в нем официально, как будущая жена наследника.

— Благодарю, леди Сорен.

— Наверное, вы волнуетесь?

— Немного.

Я не лгала. Волнение было, но приятное, почти легкое. После трех лет ожидания моя жизнь наконец должна была приобрести ясные очертания.

Свадьба весной. Затем переезд в восточное крыло дворца. Первые официальные приемы. Поездки на острова. Работа с приютами моряков, которой я занималась последние два года. Через несколько лет, возможно, ребенок.

Все это мы обсуждали с Лорканом. Не мечтали неопределенно, а планировали, сверяясь с заседаниями Совета, погодой и расписанием королевских визитов.

Я знала, сколько людей будет приглашено на церемонию. Знала, в каком храме она состоится. Знала даже имя мастера, который уже начал готовить свадебные кубки.

Не знала только точного дня.

До первого тоста оставалось несколько минут.

Лоркан находился у трона и разговаривал с отцом. В черном парадном мундире с серебряной вышивкой он выглядел именно так, как и должен был выглядеть будущий король Маревии: уверенным, спокойным и недостижимым.

Он заметил мой взгляд.

На одно короткое мгновение наши глаза встретились.

Я ожидала улыбки. Хотя бы едва заметного движения губ, понятного только мне.

Лоркан отвернулся.

Я решила, что рядом с королем он не хочет показывать чувства. Это было похоже на него. При дворе любое проявление слабости быстро превращали в рычаг давления, а привязанность здесь считалась едва ли не самой опасной слабостью.

— Айрина.

Рядом остановилась моя мать. Она поправила кружевной край перчатки, хотя тот и без того лежал безупречно.

— Ты бледная.

— Здесь душно.

Мать посмотрела на ряд распахнутых окон, за которыми ветер трепал флаги.

— Разумеется.

Она тоже волновалась. После смерти отца наша семья сохранила имя, дом в столице и несколько участков земли, но почти потеряла состояние. Помолвка с наследником спасла нас от продажи последнего родового имения.

Я никогда не считала это причиной согласиться на брак.

Я любила Лоркана задолго до того, как он сделал предложение.

Но сегодня, глядя на напряженные пальцы матери, я снова подумала, что моя свадьба должна была изменить жизнь не только для меня.

У входа распорядитель трижды ударил жезлом о мраморный пол.

Музыка смолкла.

Гости повернулись к возвышению. Слуги подняли подносы с бокалами. Король остался сидеть, а Лоркан вышел вперед.

Я выпрямилась.

Сердце ударило сильнее.

На лице Лоркана не было радости.

Это я заметила сразу, но еще не поняла. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы увидеть остальные признаки: слишком жесткую линию плеч, неподвижный взгляд, руку, сжатую за спиной.

Он смотрел не на меня, а поверх голов собравшихся.

— Дома Маревии собрались сегодня, чтобы стать свидетелями решения, от которого зависит будущее королевства, — произнес он.

В зале стало так тихо, что я услышала, как за окном разбилась о скалы волна.

Лоркан умел говорить перед большим собранием. Его голос не дрожал и не становился громче, чем нужно. Он не требовал внимания — он просто привык, что его слушают.

— Нашему государству необходимы единство, безопасность морских путей и сильная династия. Как наследник престола, я обязан поставить эти интересы выше личных желаний.

Что-то холодное коснулось моего затылка.

Я посмотрела на короля.

Он не удивился словам сына.

Мать рядом перестала дышать.

— Поэтому после долгих переговоров и с согласия Совета морских домов было принято решение, — продолжил Лоркан. — Моя помолвка с леди Айриной Вальмер расторгается.

Бокал выскользнул из чьих-то пальцев.

Стекло разбилось о пол, но никто не обернулся.

Я слышала слова Лоркана. Понимала значение каждого из них. Однако все вместе они казались фразой на незнакомом языке.

Помолвка расторгается.

Не будет свадьбы.

Не будет жизни, которую мы обсуждали.

Он уже принял решение.

Все знали.

Кроме меня.

Я почувствовала, как мать коснулась моего локтя. Не поддержала — просто проверила, стою ли я еще на ногах.

Лоркан наконец посмотрел на меня.

Я ждала, что сейчас он объяснит. Скажет о временной необходимости, угрозе, болезни, законе — о чем угодно, что могло бы придать происходящему хотя бы подобие смысла.

Но он продолжил говорить для всего зала:

— Леди Вальмер достойно исполняла обязанности моей невесты. Решение не умаляет ее заслуг и не ставит под сомнение ее честь.

Несколько человек опустили глаза.

Я поняла, почему.

Лоркан говорил обо мне так, будто вручал благодарственную грамоту человеку, которого увольнял после долгой службы.

— Однако Маревии необходим союз, способный укрепить драконьи дома и обеспечить королевству наследника с сильной морской кровью.

Теперь взгляды гостей опустились не из сочувствия.

Они смотрели на меня и думали о том, о чем никто не решался сказать вслух последние три года.

Человек.

Слабая кровь.

Сомнительные наследники.

Я не могла принимать драконий облик. Не могла дышать под водой. Не чувствовала течений так, как представители рода Севардов. Все это было известно в день помолвки. Лоркан убеждал меня, что не имеет значения.

Теперь оказалось, что имело.

Распорядитель снова ударил жезлом.

Боковые двери открылись.

В зал вошла женщина в платье цвета морской пены.

Селесту Аркель я видела прежде на заседаниях благотворительного совета. Высокая, светловолосая, безупречно сдержанная, она всегда казалась человеком, который заранее знает, чем закончится любой разговор.

Сегодня на ее шее лежало ожерелье с гербом дома Севардов.

Она подошла к Лоркану и остановилась рядом с ним.

Не посмотрела на меня.

— Позвольте представить мою будущую супругу, леди Селесту Аркель, — объявил Лоркан. — Этот брак объединит корону и крупнейший торговый дом Маревии.

Аплодисменты начались не сразу.

Сначала захлопал глава Западного порта. Затем несколько членов Совета. Через мгновение весь зал наполнился размеренным звуком ладоней.

Я стояла в синем платье дома Севардов, с браслетом его матери на руке, и смотрела, как двор приветствует новую невесту.

Мне хотелось сорвать украшение и бросить к ногам Лоркана.

Хотелось спросить, когда он успел договориться с ее отцом. Сколько недель они обсуждали цену союза. Знала ли Селеста обо мне, когда соглашалась. Знал ли весь Совет, пока я выбирала цвет свадебных салфеток и проверяла списки гостей.

Но за нашими спинами стояли люди, которые ждали сцены.

Отвергнутая женщина должна была либо заплакать, либо закричать, либо униженно попросить объяснений. Любой вариант превратился бы к утру в развлечение для столицы.

Я медленно сняла руку матери со своего локтя.

Затем сделала шаг вперед.

Аплодисменты затихли.

Лоркан смотрел на меня настороженно. Он был готов остановить меня, если я попытаюсь подойти к Селесте или обвинить его перед двором.

Это ранило сильнее объявления.

За три года он так и не понял, что я никогда не позволю себе унижить другую женщину из-за решения, которое принял мужчина.

Я остановилась перед возвышением и склонила голову ровно настолько, насколько требовал этикет.

— Благодарю ваше высочество за ясность, — сказала я.

В голосе не было дрожи.

Мне пришлось прижать ноготь большого пальца к краю кольца, чтобы удержать руки неподвижными.

— Леди Вальмер, — начал Лоркан.

— Полагаю, дальнейшие формальности мы обсудим без свидетелей.

Он задержал на мне взгляд.

— Разумеется.

Я повернулась к Селесте.

Теперь она смотрела прямо на меня. В ее лице не было торжества, но и раскаяния я не увидела.

— Леди Аркель, примите мои поздравления.

Она слегка побледнела.

— Благодарю.

Я снова поклонилась королю и пошла к выходу.

Люди расступались молча. Кто-то пытался поймать мой взгляд, кто-то отворачивался. Я узнавала лица женщин, которые еще утром присылали мне цветы в ожидании объявления свадьбы. Мужчин, обсуждавших со мной будущие приемы. Родственников, уже рассчитывавших получить места при дворе.

Теперь никто из них не знал, как со мной разговаривать.

У самых дверей меня догнала мать.

— Айрина, я с тобой.

— Нет.

Она замерла.

Я остановилась, не оборачиваясь к залу.

— Тебе лучше вернуться домой. Марен должен быть там.

Моему младшему брату было девятнадцать. Он не присутствовал на приеме, потому что восстанавливался после перелома ноги. Я представила, как мать войдет в его комнату и сообщит, что наш последний шанс сохранить родовое имение исчез.

— Я не оставлю тебя одну после такого.

— Я не одна. Через несколько минут здесь будет половина дворца.

Мать сильнее сжала веер.

— Ты знала?

Я посмотрела ей в глаза.

— Нет.

Она закрыла рот ладонью, но быстро взяла себя в руки.

— Тогда я останусь.

— Мне нужно поговорить с Лорканом без тебя.

На ее лице появилось выражение, знакомое мне с детства. Так она смотрела, когда хотела возразить, но понимала, что я уже приняла решение.

— Не позволяй ему заставить тебя чувствовать себя виноватой.

— Не позволю.

Это обещание прозвучало увереннее, чем я себя чувствовала.

Мать ушла через боковой выход. Я направилась в малую гостиную, которую обычно использовали для личных переговоров королевской семьи.

Там уже горели свечи. На столике стояли чайник, две чашки и тарелка с пирожными, словно кто-то предполагал, что разговор будет спокойным.

Я не села.

За дверью послышались шаги. Лоркан вошел один и закрыл ее за собой.

Несколько мгновений мы просто смотрели друг на друга.

Я знала каждую линию его лица. Знала, как он щурится перед дождем, как касается большим пальцем указательного, когда обдумывает ответ, как становится неподвижным, когда злится.

Сейчас он был похож на человека, который готовился принять удар.

— Ты должен был сказать мне раньше, — произнесла я.

— Да.

Я ждала продолжения.

Его не последовало.

— Это все?

— Нет. Но с этого следует начать.

Лоркан подошел ближе, однако остановился на расстоянии нескольких шагов.

— Переговоры с Аркелями завершились только вчера.

— А начались когда?

Он промолчал.

— Когда, Лоркан?

— Два месяца назад.

Я медленно выдохнула.

Два месяца.

Два месяца он приходил ко мне на ужины. Спрашивал, не устала ли я от подготовки. Обсуждал список приглашенных. Позволял мне говорить о будущем, зная, что уже торгуется за другое.

— Ты мог предупредить меня два месяца назад.

— Тогда ничего не было решено.

— Поэтому ты решил продолжать делать вид, что мы поженимся?

— Я надеялся найти другой выход.

— Нашел.

Лоркан провел рукой по волосам. Этот жест был слишком человеческим, слишком знакомым. От него мне на мгновение захотелось поверить, что передо мной тот же мужчина, которого я любила.

Но знакомые жесты не отменяли того, что произошло в зале.

— Совет отказался утвердить наш брак, — сказал он. — Король болен чаще, чем признает публично. Передача власти может произойти в ближайшие годы. Мне нужны голоса западных домов.

— И деньги Аркелей.

— Да.

Он не попытался солгать.

— Их флот контролирует почти половину торговли. Без этого союза Совет может оспорить мое право на престол.

— Значит, ты выбрал корону.

— Я наследник Маревии. У меня не было права выбирать только себя.

Я коротко рассмеялась. В звуке не было веселья.

— Как удобно. Ты назвал свое желание обязанностью, а мою жизнь — допустимой потерей.

— Я не считаю тебя потерей.

— Тогда как ты меня называешь?

Он отвел взгляд первым.

Я подошла к окну. Внизу, под дворцовыми стенами, темнела гавань. На воде покачивались огни кораблей, связанных с десятками островов и сотнями семей. Я понимала, почему власть над Маревией требовала сложных решений.

Не понимала только, почему сложность решения должна была оправдывать жестокость исполнения.

— Почему публично? — спросила я. — Почему ты не пришел ко мне вчера? Почему я узнала об этом перед всем двором?

— Если бы мы поговорили заранее, ты могла бы отказаться присутствовать.

— Разумеется, отказалась бы.

— Тогда появились бы слухи. Совет решил, что объявление должно быть сделано одновременно с представлением Селесты. Без промежутка, в котором противники союза могли бы начать давление.

— Совет решил.

— Я согласился.

Я обернулась.

— Благодарю за уточнение.

Лоркан сделал шаг ко мне.

— Айрина, я не хотел причинять тебе боль.

— Но решил, что она приемлема.

Он остановился.

— Я пытался защитить тебя от худшего.

— От чего именно? От возможности заранее узнать, что мужчина, которому я доверяла, собирается отказаться от меня?

— От месяцев публичного давления. От попыток использовать тебя против меня. От унижительных переговоров о том, почему человеческая невеста не подходит наследнику морских драконов.

— Ты избавил меня от унижительных переговоров, устроив унижение сразу перед всем двором.

На его лице впервые появилось раздражение.

— Я понимаю, что сейчас ты злишься.

— Нет. Ты понимаешь только то, что тебе удобно понимать.

Я подошла к нему ближе.

— Ты принял решение за меня. Решил, что мне лучше не знать. Решил, как именно я должна потерять будущее. Решил, какую компенсацию мне дать. И теперь рассчитываешь, что я признаю все это заботой.

— Ты еще не знаешь, что я подготовил.

— Тогда удиви меня.

Лоркан задержал дыхание, будто уловил в моем тоне опасность.

— Корона передает тебе остров Кайрн.

Я знала название. Большинство жителей Маревии знали его только потому, что именно возле Кайрна произошло несколько крупнейших кораблекрушений прошлого десятилетия.

— Кайрн, — повторила я. — Остров возле закрытого Восточного пролива.

— Земля полностью перейдет в твою собственность.

— На ней кто-нибудь живет?

— Небольшая деревня.

— Доход?

— Сейчас почти отсутствует.

— Порт?

— Бухта и старый причал.

— Состояние причала?

Лоркан слегка нахмурился.

Он ожидал слез, обвинений или отказа. Не вопросов о состоянии имущества.

— Требуется ремонта.

— Что еще есть на острове?

— Гостиница. Когда-то она обслуживала корабли, проходившие через пролив.

— До того как пролив закрыли двенадцать лет назад.

— Да.

— Гостиница работает?

— Нет.

— В каком она состоянии?

— Пригодна для восстановления.

Эта формулировка могла означать что угодно — от протекающей крыши до обрушившихся стен.

— Почему именно Кайрн?

— Остров принадлежит короне и не связан обязательствами перед другими домами. У тебя будет собственное имущество, титул владелицы и достаточная сумма для первых расходов.

— Достаточная для чего?

— Для спокойной жизни.

Я посмотрела на него.

— На острове без работающего порта и дохода?

— Ты можешь продать землю.

— Кому?

Он не ответил.

Никому не был нужен остров возле закрытого пролива.

— Ты называешь это компенсацией, — сказала я. — Но на самом деле отправляешь меня туда, где я не буду мешать твоей новой семье.

— Это неправда.

— Тогда предложи мне дом в столице.

Молчание стало ответом.

Дом в столице означал бы мое присутствие при дворе. Каждый прием напоминал бы о его решении. Каждая встреча превращалась бы в повод для слухов. Селеста не могла начать роль будущей королевы, пока прежняя невеста находилась рядом.

Кайрн был не подарком.

Это было красивое изгнание, оформленное законным актом.

— Я не собираюсь принуждать тебя жить там, — произнес Лоркан. — Земля станет твоей. Ты сможешь распоряжаться ею как захочешь.

— И ты больше не будешь иметь на нее прав?

— Нет.

— Корона не сможет забрать ее обратно после твоего восшествия на престол?

Он помедлил.

— В акте будет указано полное право собственности. Конфискация возможна только по решению Совета в случае преступления против королевства.

— Дай мне документы.

Лоркан удивился.

— Сейчас?

— Ты ведь подготовил их заранее.

Он подошел к письменному столу и открыл верхний ящик. Внутри лежала синяя папка с серебряной печатью.

Конечно, подготовил.

Пока я выбирала жемчужный браслет его матери, писцы уже составляли акт моего удаления.

Лоркан положил папку передо мной.

— Ты не обязана подписывать сегодня.

Я открыла документ.

Текст занимал семь страниц. Я читала медленно, не позволяя себе пропускать строки. Земля, береговая полоса, гостиница, хозяйственные строения и права на будущие сборы действительно переходили ко мне. Вместе с ними я получала обязанности по содержанию деревни, маяка и причала.

Упоминалась денежная сумма.

Она была значительной для обычного человека и ничтожной для восстановления острова.

— Здесь нет описания состояния зданий, — сказала я.

— Его подготовят.

— До подписания.

— Айрина, сейчас не обязательно разбирать каждую подробность.

— Для тебя, возможно. Ты не собираешься там жить.

Он сжал челюсти.

— Я распоряджусь, чтобы управляющий предоставил полный отчет.

— Не управляющий. Независимый оценщик.

— Хорошо.

— И я хочу копии всех документов о правах короны на остров за последние двадцать лет. Включая решения о закрытии пролива.

— Зачем?

— Потому что ты передаешь мне имущество, способное оказаться связано с долгами, ограничениями или чужими претензиями.

— Кайрн свободен от долгов.

— Я предпочитаю видеть доказательства.

Лоркан долго смотрел на меня.

— Ты всегда была внимательнее, чем люди думают.

— Включая тебя?

Он не ответил.

Я вернулась к документу.

На последней странице уже стояли подписи короля, трех членов Совета и самого Лоркана. Для завершения передачи не хватало только моей.

Под строкой лежало перо.

— Почему браслет? — спросила я, не поднимая головы.

— Что?

— Ты попросил меня надеть браслет своей матери. Зачем?

Лоркан посмотрел на украшение, словно только сейчас его заметил.

— Я хотел, чтобы объявление не выглядело подготовленным заранее.

Несколько секунд я не могла произнести ни слова.

Он использовал меня как доказательство собственной внезапности.

Пока я стояла перед двором в цветах его дома и с родовой драгоценностью, никто не мог обвинить новую помолвку в долгом сговоре. Все должны были поверить, что решение приняли в последний момент ради государства.

Я расстегнула замок.

Пальцы слушались плохо, но со второй попытки браслет открылся.

— Айрина...

Я положила украшение на папку.

— Передай его следующей невесте. Полагаю, ей не потребуется изображать неожиданность.

— Селеста не имеет к этому отношения.

— Она согласилась войти в зал через минуту после того, как ты публично объявил меня непригодной для династии.

— Формулировку предложил Совет.

— А произнес ее ты.

Лоркан опустил взгляд на браслет.

Впервые за весь разговор его уверенность дала трещину.

— Я сожалею о том, как это произошло.

— Нет. Ты сожалеешь, что мне больно. О своем решении ты не сожалеешь.

— Я не могу отказаться от короны.

— Я и не прошу.

Это была правда.

Я не стала бы просить мужчину отказаться от страны ради меня. Но он мог отказаться от лжи. От двух месяцев притворства. От публичного унижения. От уверенности, что имеет право определять, какую правду я способна вынести.

— Я любил тебя, — сказал он тихо.

Слово прозвучало в прошедшем времени.

Возможно, случайно.

Возможно, нет.

— Этого оказалось недостаточно.

— Иногда любви недостаточно.

— Тогда не называй то, что осталось, заботой.

Я взяла перо.

Рука дрогнула только один раз, когда кончик коснулся бумаги.

Подписав акт, я не приняла его объяснения. Не простила. Не согласилась с тем, как он поступил.

Я всего лишь забрала единственное, что в этот вечер действительно могло стать моим.

Айрина Вальмер.

Чернила легли ровно.

Лоркан смотрел на подпись так, будто ожидал, что я передумаю.

— Я распоряджусь, чтобы корабль был готов через неделю, — произнес он.

— Через три дня.

— Кайрн находится далеко. Нужно подготовить людей и запасы.

— Тогда начинай сегодня.

Я закрыла папку.

— Ты не обязана уезжать так быстро.

— Обязана. Через неделю двор будет обсуждать приготовления к твоей свадьбе. Я не собираюсь оставаться здесь и изображать благодарную бывшую невесту.

— Айрина, мы еще можем...

— Нет.

Он замолчал.

Я подняла документы и направилась к двери.

— Ты уверена, что справишься? — спросил он мне вслед.

Я остановилась.

За этим вопросом скрывалось столько привычного: его сомнение в моих силах, уверенность, что жизнь вне дворца слишком сложна, почти искреннее желание защитить меня от последствий его же поступка.

Еще утром я могла бы услышать в этих словах заботу.

Теперь слышала только недоверие.

— Я три года готовилась управлять дворцом и представлять корону, — ответила я. — Думаю, с одной разрушенной гостиницей разберусь.

Я вышла, не дожидаясь его ответа.

Коридор оказался пуст. Прием продолжался в главном зале, но музыка еще не заиграла. Возможно, гости ждали, чем закончится наш разговор.

Я прошла несколько шагов и вдруг почувствовала боль в левой ладони.

Сначала решила, что слишком сильно сжимала папку. Переложила ее в другую руку и разжала пальцы.

Посередине ладони проступила тонкая серебристая линия.

Она начиналась у запястья, где прежде лежал браслет, и тянулась к основанию большого пальца. Не царапина, не след от металла. Линия находилась под кожей и едва заметно мерцала, словно внутри ладони задержался отблеск лунного света.

Я потеряла ее пальцем.

Серебро вспыхнуло ярче.

На мгновение мне показалось, что где-то далеко, за дворцовыми стенами и темным морем, что-то ответило на прикосновение.

Не голос.

Не зов.

Скорее слабое движение, похожее на волну, которая дошла до берега после долгого пути.

Ощущение исчезло почти сразу.

Я снова посмотрела на ладонь.

Линия погасла, оставив под кожей едва различимый след.

В конце коридора открылась дверь. Появились двое придворных, и я опустила руку, прежде чем они успели что-либо заметить.

Сегодня я потеряла жениха, положение и будущее, которое считала своим.

Через три дня мне предстояло отправиться на остров, никому не нужный уже двенадцать лет.

Я еще не знала, что именно ждало меня на Кайрне.

Но впервые за весь вечер решение принадлежало мне.

Глава 2. Беспольный остров

Кайрн появился из тумана на рассвете третьего дня.

Сначала я увидела только темную полосу скал. Она тянулась над серой водой, неровная и почти безжизненная, будто море вытолкнуло на поверхность обломок чего-то давно затонувшего. Затем туман отступил, открывая крутой берег, редкие крыши и высокую башню с погасшим фонарем.

На самой вершине склона стояла гостиница.

Даже с корабля было видно, что слово «пригодна для восстановления» Лоркан понимал слишком широко.

Трехэтажное здание возвышалось над бухтой, развернув к морю длинный потемневший фасад. Несколько окон были заколочены досками. На крыше не хватало части черепицы, а одна из водосточных труб висела под неправильным углом. Над входом покачивалась вывеска, половину которой скрывал мох.

— В хорошую погоду остров выглядит приветливее, — сказал капитан королевского курьерского судна.

Я стояла у борта, придерживая капюшон. Ветер пах солью, мокрым камнем и водорослями. Мелкие капли оседали на ресницах.

— Сейчас плохая погода?

Капитан посмотрел на низкие облака.

— Для Кайрна — обычная.

Это многое объясняло.

Судно сбросило скорость еще на подходе к бухте. Два матроса работали с глубинной веревкой, проверяя дно, хотя на карте путь был отмечен как безопасный. Капитан не отходил от рулевого и несколько раз отдавал приказ изменить курс всего на несколько градусов.

— Здесь настолько опасно? — спросила я.

— В бухте нет. Если знать вход.

— А если не знать?

Он кивнул в сторону воды справа от нас. Под серой поверхностью на мгновение показалась темная вершина камня.

— Тогда корабль останется без днища.

— Почему риф не отмечен буйком?

— Раньше был отмечен.

Я дождалась продолжения, но капитан больше ничего не сказал.

Королевский курьерский корабль не смог подойти к причалу. Мы остановились в нескольких десятках шагов от берега, и меня пересадили в широкую шлюпку вместе с двумя матросами, сундуком документов и тремя дорожными кофрами.

Остальной груз должны были доставить позже: мешки муки, соль, сушеное мясо, инструменты, ламповое масло и несколько рулонов плотной ткани. Я оплатила припасы из компенсации, потому что официальный перечень имущества Кайрна не содержал сведений о запасах. В нем вообще было подозрительно мало полезного.

«Гостиница на тридцать две комнаты».

«Причал для торговых судов среднего водоизмещения».

«Сигнальная башня».

«Хозяйственные постройки в удовлетворительном состоянии».

Ни одной пометки о заколоченных окнах или отсутствующей части крыши.

Шлюпку качнуло. Я ухватила за борт.

— Осторожнее, миледи, — сказал матрос.

— Уже поняла.

Морские путешествия никогда не доставляли мне удовольствия, но за годы помолвки я научилась переносить их без жалоб. Будущая жена наследника островного королевства не могла бледнеть при каждом сильном крене.

Теперь это умение пригодилось для поездки в изгнание.

Шлюпка подошла к причалу с западной стороны. Его основная площадка действительно существовала, но почти треть досок отсутствовала, а крайние опоры накренились к воде. Несколько мужчин ждали нас на уцелевшем участке. Никто не был одет для официальной встречи.

Старший из них, широкоплечий рыбак с сединой в бороде, поймал канат.

— К правой лестнице, — крикнул он матросам. — Левая третью неделю держится на честном слове.

Матрос, сидевший напротив меня, тихо выругался.

Шлюпку подтянули к почерневшим ступеням. Я поднялась, стараясь не смотреть вниз, где вода ударила о сваи. Подол дорожного платья намок почти до колен.

На причале меня встретили шестеро мужчин, две женщины и девочка лет тринадцати в слишком большой шерстяной куртке. Чуть дальше стояли еще несколько жителей. Они разглядывали меня без особой радости.

Вероятно, за последние двенадцать лет на остров приезжало немало людей, обещавших что-нибудь изменить.

Вперед вышла женщина с широким лицом и темными волосами, почти полностью тронутыми сединой. На ней было плотное коричневое платье, поверх которого она накинула вязаную шаль. Она не сделала реверанс, но коротко склонила голову.

— Леди Вальмер?

— Да.

— Марта Ренн. Присматривала за гостиницей, пока у нее не было хозяина.

Формулировка прозвучала так, будто отсутствие хозяина являлось временной болезнью здания.

— Благодарю, что встретили.

Марта посмотрела на мои кофры, на судно в бухте, затем снова на меня.

— Вас больше никто не сопровождает?

— Нет.

— Ни управляющего?

— Нет.

— Ни слуг?

— Тоже нет.

Она чуть прищурилась.

— Значит, слухи были правдой.

— Какие именно?

— Что вы приехали жить.

За ее спиной кто-то негромко кашлянул. Девочка в большой куртке вытянула шею, словно боялась пропустить ответ.

— Это мой остров, — сказала я. — По меньшей мере мне следует увидеть, что именно мне передали.

— Увидите, — пообещала Марта. — После этого многие уезжали.

— Здесь уже были другие владельцы?

— Владелец не было. Были королевские оценщики, чиновники, два торговца и один человек, который хотел открыть лечебницу морским воздухом. Последний продержался четыре дня.

— Что его остановило?

— Крыша упала в комнату.

Я посмотрела на гостиницу.

— Во время дождя?

— Во время завтрака.

Один из рыбаков усмехнулся, но тут же отвернулся.

Марта, похоже, не пыталась меня напугать. Она просто сообщала факты в том порядке, в котором считала нужным.

— Пострадавшие были?

— Только стол.

— Это уже хорошая новость.

На лице Марты впервые что-то изменилось. Не улыбка, но прежняя настороженность стала слабее.

Она повернулась к мужчинам.

— Торен, Брам, помогите с вещами. Только не несите все сразу через середину причала.

— Я заплачу за работу, — сказала я.

Рыбаки переглянулись.

— Сначала доберемся до дома, миледи, — ответил седобородый. — Потом поговорим о плате.

— Как вас зовут?

— Торен Бранн.

Фамилия показалась знакомой. В перечне жителей, который мне передали перед отплытием, значились три семьи Браннов.

— Вы староста?

— Здесь нет старосты. Но когда нужно с кем-то спорить, обычно посылают меня.

— Тогда сегодня спорить будете со мной.

Он внимательно посмотрел на меня и кивнул.

Матросы начали разгружать кофры. Я попросила оставить сундук с документами рядом со мной. В нем лежали акт собственности, карты, список имущества и почти вся оставшаяся сумма компенсации. Доверить его людям, которых я видела впервые, было бы неосмотрительно.

Дорога к гостинице шла вверх по склону. Местами каменные ступени сохранились, местами их заменяла размытая земля. По обе стороны росли низкие кусты, согнутые постоянным ветром. За ними виднелись дома деревни — небольшие, каменные, с тяжелыми крышами и узкими окнами.

Остров оказался не пустым, но выглядел так, будто каждый дом здесь научился прятаться от моря.

Девочка шла рядом с Мартой и без стеснения оглядывалась на меня.

— Нисса, — произнесла Марта, не поворачивая головы.

— Я ничего не сказала.

— Ты смотришь громче, чем некоторые разговаривают.

Девочка опустила глаза.

— Пусть смотрит, — сказала я.

Нисса сразу подняла голову.

— Вы правда должны были выйти замуж за принца?

Марта остановилась.

— Нисса.

— Что? Все на острове знают.

Я тоже остановилась.

Торен и второй рыбак, несшие кофр, сделали вид, что очень заняты неровной дорогой.

— Должна была, — ответила я.

— А он выбрал другую?

— Да.

Нисса задумалась.

— Тогда он глупый.

— Это не тебе решать, — резко сказала Марта.

— Почему? Он же сюда не приехал.

Я почувствовала неожиданное желание рассмеяться. Не от веселья — скорее от простоты, с которой ребенок выразил то, что при дворе обсуждали бы неделями, подбирая более изящные слова.

— Возможно, принц считает иначе, — сказала я.

— Принцы часто считают иначе, — заметил Торен.

Марта бросила на него предупреждающий взгляд.

— Добро пожаловать на Кайрн, леди Вальмер. Здесь уважение к короне особенно крепнет после зимних налогов.

— Налоги остров платит исправно?

— Платил бы, если бы было чем.

Это следовало проверить как можно скорее.

Мы поднялись к гостинице. Чем ближе я подходила, тем хуже она выглядела.

Вывеска над входом когда-то была выкрашена в темно-синий цвет. Теперь краска облупилась, но слова еще можно было разобрать:

Штормовой приют.

Под названием сохранилось изображение маяка, окруженного волнами.

Главные двери были тяжелыми, дубовыми. Одна створка просела и цепляла каменный порог. Марта навалилась на нее плечом и протолкнула внутрь.

Запах встретил меня раньше, чем полумрак.

Сырость, пыль, холодный камень, старая древесина и слабый запах дыма. Не гниль — уже неплохо. Но воздух внутри долго не менялся.

Марта распахнула ставни на ближайшем окне.

Свет упал на большой зал.

Когда-то здесь стояли десятки столов. Теперь осталось шесть, и только у трех были все ножки. Вдоль стены тянулась стойка из темного дерева. За ней висели полки, покрытые толстым слоем пыли. Каменный камин занимал почти половину противоположной стены. Над ним темнело пустое место, где, вероятно, раньше находился герб или картина.

Пол был влажным возле окон.

В углу стояли два ведра. В одно из них с потолка мерно падали капли.

— Это главный зал, — сказала Марта.

— Я догадалась.

— Зимой здесь холодно.

— А летом?

— Тоже, но меньше.

Я сняла перчатки и провела пальцами по ближайшему столу. Дерево под пылью было добротным.

— Когда здесь последний раз принимали постояльцев?

— Одиннадцать лет назад. После закрытия пролива еще несколько месяцев приходили рыбаки и редкие частные суда. Потом все закончилось.

— Вы продолжали жить в гостинице?

— В двух комнатах возле кухни. Там крыша пока держится.

Слово «пока» прозвучало слишком часто для первого часа на острове.

Я обошла зал. Стены были каменными, значит, основная конструкция могла сохраниться. Деревянные балки над нами потемнели, но я не увидела явных трещин.

— Кто-нибудь осматривал здание после последней зимы?

— Дален Крофт.

— Плотник?

— Корабельный. Но в дереве разбирается лучше остальных. Сказал, что восточное крыло трогать нельзя, пока не укрепим перекрытия.

— Где он?

— На соседнем острове. Чинит рыбачью лодку. Вернется через два дня.

Я достала из дорожной сумки небольшой блокнот и карандаш.

Марта посмотрела на них.

— Вы уже начали список?

— Списки обычно дешевле ошибок.

— Это правда.

Я записала: *Восточное крыло закрыть. Осмотр плотника.*

— Покажите кухню.

Марта провела меня за стойку и через низкую дверь.

Кухня оказалась лучше главного зала, хотя слово «лучше» здесь означало только то, что в ней можно было находиться без угрозы немедленного обрушения. Большая печь занимала центральную стену. Одна заслонка была новой. Медные котлы потемнели, но висели на своих местах. Рабочий стол стоял крепко.

На полках лежали три буханки темного хлеба, мешочек лука, несколько связок сушеной рыбы и банка крупной соли.

— Запасы гостиницы? — спросила я.

— Мои.

— А у острова есть общий склад?

— Есть. Там мука, сушеная рыба, немного овса, картофель и масло. После прошлой зимы осталось меньше, чем хотелось бы. Следующий торговец должен прийти через девять дней.

— Должен?

— Если не изменит курс.

— Почему он может изменить?

— Западнее обещали ветер.

Я записала: *Запасы — проверить сегодня. До торговца девять дней.*

— Пресная вода?

— Источник на северном склоне. Не пересыхал даже в сухое лето. Вода идет в деревенский колодец и в старую цистерну гостиницы. Трубы придется чистить.

— Отопление?

— Дрова покупаем на Большом Береге. На острове почти нечего рубить.

Еще одна статья расходов.

Я уже видела, как компенсация уменьшается быстрее, чем успевает высохнуть чернильная строка в расходной книге.

— Комнаты?

Марта взяла связку ключей.

— Начнем с тех, которые не опасны.

На первом этаже находились кухня, главный зал, небольшая столовая, кладовые, служебные помещения и несколько комнат для работников. Второй и третий этажи занимали гостевые комнаты.

Лестница скрипела, но не шаталась. Это я отметила как отдельную удачу.

На площадке второго этажа пахло сыростью сильнее. Марта открывала двери одну за другой.

В первой комнате отсутствовала половина оконной рамы.

Во второй стена покрылась плесенью.

В третьей протекал потолок.

В четвертой мебель выглядела так, будто ее использовали для драки.

— Здесь кто-то жил? — спросила я, рассматривая сломанный стул.

— Контрабандисты иногда заходили в гостиницу, пока я не начала держать собак.

— У вас есть собаки?

— Были. Одна умерла от старости, вторую забрал племянник на северный берег.

— Значит, сейчас собак нет.

— Сейчас есть я.

В пятой комнате сохранились кровать, шкаф и даже маленький стол у окна. Пыль лежала толстым слоем, но стекло было целым, а на потолке не виднелось мокрых пятен.

Я проверила стену возле окна, основание кровати и половицы.

— Эту можно привести в порядок.

— Можно.

Следующие две комнаты тоже оказались пригодными. В одной следовало заменить печную трубу, в другой — часть пола у двери.

На противоположной стороне коридора Марта остановилась перед поперечной доской, прибитой к стенам.

— Дальше восточное крыло.

— Там та комната, где упала крыша?

— И еще две рядом.

Я присела и посмотрела под доской. Коридор уходил в темноту. На полу лежала штукатурка, в конце виднелась перекошенная дверь.

— До осмотра Далена туда никто не входит, — сказала Марта.

— Согласна.

Она явно ожидала, что я стану спорить или доказывать смелость. Когда этого не произошло, в ее взгляде появилось одобрение.

На третьем этаже состояние комнат было хуже. Ветер проникал сквозь щели, несколько окон заколотили. Одна дверь разбухла так сильно, что ее не удалось открыть.

Зато из западной комнаты открывался вид на бухту.

Я подошла к окну. Внизу матросы перевозили последние ящики с корабля. За причалом море уходило к темной линии горизонта. Справа из воды выступали рифы. Слева берег образовывал полукольцо, защищавший бухту от прямых волн.

Если восстановить причал и обозначить безопасный вход, здесь действительно могли останавливаться небольшие суда.

Только зачем им останавливаться возле закрытого пролива?

— Раньше бухта была оживленной? — спросила я.

Марта встала рядом.

— Корабли ждали здесь прилива, пополняли воду, меняли поврежденные снасти. Иногда в гавани стояло до восьми судов. В столовой не хватало мест.

— Что изменилось после закрытия пролива?

— Сначала пришли чиновники. Осмотрели маяк и знаки, составили бумаги. Потом корона запретила проход. Корабли ушли на запад. Через год закрылась мастерская. Через два — лавка. Молодые начали уезжать.

— Почему остальные остались?

Марта пожалала плечами.

— Потому что это наш дом.

Ответ был таким простым, что я не стала задавать следующий вопрос.

Я тоже когда-то считала домом место, из которого уехала три дня назад.

— Какая комната ваша? — спросила я.

— На первом этаже возле кухни.

— А эту можно подготовить для меня?

Марта посмотрела на облупившуюся стену, старую кровать и окно с видом на бухту.

— Можно. Но ночью здесь будет холодно.

— У меня есть теплое одеяло.

— Ветер не всегда уважает одеяла.

— Тогда временно поселюсь возле кухни.

Она повернулась ко мне.

— Вы не потребуете мою комнату?

— Нет. Вы в ней живете.

— Она принадлежит гостинице.

— Но сейчас это ваш дом.

Марта несколько мгновений молчала.

— Рядом есть маленькая комната. Там жила моя сестра, когда помогала на кухне. Печь общая через стену. Если прочистить дымоход, ночью не замерзнете.

— Подойдет.

Мы спустились вниз.

В главном зале уже стояли мои кофры и сундук. Королевские матросы заносили последние ящики. Капитан подошел ко мне с журналом доставки.

— Все припасы на берегу, леди Вальмер. Здесь нужна ваша подпись.

Я проверила количество ящиков. Два с инструментами, один с ламповым маслом, мешки муки, соль, сушеное мясо, свечи, мыло, ткань, гвозди и небольшой запас лекарств. Я рассчитывала, что этого хватит хотя бы на первый месяц, но после слов Марты о деревенском складе уже понимала: часть придется распределить между жителями, если торговое судно задержится.

— Корабль может остаться до завтра? — спросила я.

Капитан покачал головой.

— Нам приказано вернуться сразу после выгрузки. К вечеру изменится ветер.

— Когда следующее королевское судно зайдет на Кайрн?

Он помедлил.

— В расписании такого рейса нет.

Конечно.

Лоркан доставил меня на остров. На этом его представление о заботе заканчивалось.

— Как отправлять письма?

— С торговыми судами. Иногда береговая стража проходит неподалеку.

— Неподалеку — это насколько?

— В ясную погоду их можно заметить с башни.

Я подписала журнал.

— Благодарю, капитан.

Он явно испытывал неловкость. Возможно, присутствовал на приеме или слышал подробности от команды.

— Миледи, если понадобится вернуться в столицу...

— Я найду корабль.

— Разумеется.

Он поклонился и вышел.

Через полчаса королевское судно подняло якорь. Я стояла у гостиницы и смотрела, как оно покидает бухту.

Никто не произнес прощальных слов.

Корабль просто становился меньше, пока не растворился в сером море.

Ветер ударил сильнее, прижав плащ к ногам. В этот момент я особенно ясно почувствовала расстояние между мной и прежней жизнью.

Не стены дворца и не три дня пути.

Отсутствие возможности в любой момент повернуть назад.

— Оно всегда так, — сказала Марта рядом.

— Что именно?

— Когда корабль уходит. Первые минуты кажется, будто остров стал меньше.

Я посмотрела на нее.

— А потом?

— Потом находится работа.

Это был, пожалуй, лучший совет, который я получила за последние дни.

— Тогда начнем.

Мы устроились в маленькой столовой, где сохранилось одно целое окно и длинный стол. Нисса принесла чернильницу. Торен — старую книгу расходов. Марта выложила передо мной связку ключей и несколько пожелтевших листов.

— Это все записи гостиницы? — спросила я.

— Новых нет. Только старые счета и мои заметки.

Я открыла расходную книгу.

Последняя полноценная запись была сделана одиннадцать лет назад. Тогда Штормовой приют приобрел четыре бочки эля, двадцать фунтов свечей и шесть новых матрасов. Ниже другой рукой значилось: «Путь закрыт. Постояльцев нет. Работники распушены».

Следующие страницы оставались пустыми.

Я перевернула несколько листов и начала новый раздел.

Имущество Штормового приюта. Текущее состояние.

— Сколько человек постоянно живет на острове? — спросила я.

— Восемьдесят три, если считать младенца Лессы Морн, — ответила Марта. — Но двое рыбаков сейчас на северных островах.

— Сколько способны работать на ремонте?

Торен задумался.

— Если платить, человек двенадцать. Еще несколько помогут за обмен.

— Какой обмен?

— Мука, масло, ткань, гвозди. Деньги на острове тратить почти негде.

Я посмотрела на привезенные ящики.

Распределить припасы вместо платы было выгоднее только на первый взгляд. Продукты заканчивались, а новые следовало покупать. Все равно нужно было определить стоимость труда и записывать каждую выдачу.

— Плату можно разделить, — решила я. — Часть деньгами, часть товарами по заранее установленной цене. Никаких устных обещаний.

Торен поднял брови.

— Вы думаете, мы вас обманем?

— Я думаю, через месяц никто не должен вспоминать один и тот же договор по-разному.

Он поразмыслил и кивнул.

— Разумно.

— Мне нужен осмотр крыши, печей, дымоходов, окон, пола и причала. Отдельно — стоимость материалов и работы. Пока не будет оценки, ничего крупного не начинаем.

— Крыша течет сейчас, — сказала Марта.

— Поэтому сначала временно закрываем повреждения, чтобы не стало хуже. Полную замену считаем после осмотра.

— А если ночью пойдет сильный дождь?

— Поставим больше ведер.

Нисса фыркнула. Марта бросила на нее взгляд, но уголок ее рта дрогнул.

Мы работали до середины дня.

Составили список комнат. Из тридцати двух пригодными без серьезного ремонта оказались три. Еще четыре можно было подготовить после замены стекол, чистки печей и устранения сырости. Восточное крыло следовало закрыть полностью. На третьем этаже требовался ремонт крыши.

Кухня могла работать после прочистки дымохода и проверки печи.

Столовая нуждалась в уборке и новых ставнях.

Главный зал пока не имел смысла восстанавливать. Для первых постояльцев хватило бы маленькой столовой.

Причал представлял отдельную проблему. Маленькие лодки еще могли подходить к правой стороне, но торговое судно среднего размера не рискнуло бы швартоваться.

Сигнальная башня стояла, однако ее фонарь не работал много лет.

— Кто отвечает за башню? — спросила я.

Марта и Торен переглянулись.

— Эрден Талл, — ответил Торен. — Раньше отвечал.

— Где он?

— У себя.

— Почему не пришел встречать нового владельца?

— Эрден редко приходит встречать кого-либо.

— Он болен?

— Нет. Просто считает, что от встреч мало пользы.

Я записала имя.

Затем открыла сундук и достала мешочек с компенсацией.

Лоркан передал мне две тысячи четыреста серебряных крон. Еще триста с небольшим составляли мои личные накопления. В столице этой суммы хватило бы на несколько лет скромной жизни.

На Кайрне она могла исчезнуть за одно лето.

Я разделила лист на несколько столбцов: кровля, стекло, древесина, рабочие, продовольствие, отопление, транспорт, непредвиденные расходы.

Цифры пока были приблизительными, но даже самый осторожный расчет выглядел плохо.

Полный ремонт причала стоил бы больше половины компенсации. Новая крыша — еще почти столько же. Если добавить окна, печи, мебель, доставку материалов и зарплату, деньги заканчивались задолго до открытия гостиницы.

Я пересчитала второй раз.

Результат не изменился.

— Плохо? — спросила Марта.

— Не безнадежно.

— Это не ответ.

Я отложила карандаш.

— Денег хватит, чтобы сделать все неправильно и остаться ни с чем.

Торен скрестил руки на груди.

— А правильно?

— Не ремонтировать всю гостиницу. Сначала кухня, маленькая столовая и четыре комнаты. Заделать самые опасные повреждения крыши. Причал пока оставить для лодок, но укрепить правую сторону. Если появятся постояльцы — вкладывать доход дальше.

— Какие постояльцы? — спросила Марта. — Пролив закрыт.

— Рыбаки, мелкие торговцы, люди, которых задержала погода.

— Они обычно ночуют на кораблях.

— Потому что здесь негде ночевать.

Марта посмотрела на меня так, будто пыталась решить, где заканчивается уверенность и начинается неопытность.

— Даже четыре комнаты будут пустовать большую часть времени.

— Возможно. Но тридцать две пустые комнаты не принесут больше.

Торен усмехнулся.

— С этим не поспоришь.

Я продолжила:

— Кроме того, гостиница сможет продавать горячую еду. Не только постояльцам. Морякам, рыбакам, ремонтным бригадам.

— Ремонтных бригад у нас тоже нет, — заметила Марта.

— Значит, сначала будем кормить тех, кто ремонтирует гостиницу.

Нисса, сидевшая на подоконнике, подняла руку.

— Я умею чистить картошку.

— Это ценное умение, — сказала я. — Но сначала мне придется договориться с твоими родителями.

В комнате стало тихо.

Нисса опустила руку.

Марта ответила вместо нее:

— Родителей нет. Мать погибла во время зимнего шторма. Отца она не знала. Живет у моей сестры, помогает то здесь, то в деревне.

— Понятно.

Я посмотрела на девочку. Та упрямо разглядывала собственные сапоги.

— Тогда договорюсь с Мартой и ее сестрой. Работа должна оплачиваться, даже если ты умеешь чистить только картошку.

Нисса подняла голову.

— Я еще умею штопать сети.

— Запишем как второе ценное умение.

Она улыбнулась.

К середине дня мы закончили предварительный план.

Завтра Торен собирал людей для уборки и временного ремонта крыши. Через два дня возвращался Дален Крофт, который должен был осмотреть перекрытия и причал. Марта бралась проверить кухонные запасы и составить список необходимой посуды. Нисса обещала показать мне цистерну и деревенский склад.

Я взяла на себя счета, договоры и осмотр всех документов, связанных с островом.

— Есть еще подвал, — сказала Марта, когда мы уже собирались встать.

— Мы проходили мимо двух кладовых.

— Не тот подвал.

Торен посмотрел на нее.

— Зачем?

— Она все равно найдет дверь.

— Какую дверь? — спросила я.

Марта собрала ключи в ладонь.

— Под старой кладовой. Закрыта с тех пор, как я себя помню.

— Что внутри?

— Не знаю.

— Ключа нет?

— Ни один не подходит.

— В описи подвал указан?

Я достала лист с перечнем помещений. Под гостиницей значились две винные кладовые, холодное хранилище и техническое помещение неопределенного назначения.

— Вероятно, техническое помещение.

— Чиновники тоже так говорили, — заметил Торен.

— Они пытались открыть?

— Один раз. Потом решили, что внутри ничего ценного.

— На основании чего?

— На основании того, что дверь не открылась.

Логика королевских оценщиков продолжала впечатлять.

— Покажите.

Марта не двинулась с места.

— Сегодня?

— Я новый владелец. Мне следует знать, какие помещения находятся под зданием.

— Там темно и сыро.

— В гостинице вообще много темного и сырого.

Торен поднялся.

— Позовем Эрдена.

— Зачем?

— Он знает про дверь больше остальных.

— Вы сказали, он не приходит на встречи.

— Это не встреча. Это проблема.

За Эрденем отправили Ниссу. Девочка исчезла прежде, чем Марта успела напомнить ей надеть капюшон.

Пока мы ждали, я осмотрела привезенные припасы и распорядилась перенести муку и мясо в сухую кладовую. Два мешка пришлось поставить на деревянные поддоны: пол возле стены был влажным.

Марта показала мне комнату, где я должна была спать. Она была маленькой, но чистой. Узкая кровать стояла возле стены, напротив находился шкаф с одной дверцей. Через общую стену действительно проходил теплый канал от кухонной печи.

На столе лежала сложенная ткань.

Я развернула ее и увидела старую вышитую занавеску с изображением маяка.

— Осталась от прежних хозяев, — сказала Марта. — Думала выбросить, но руки не дошли.

— Не выбрасывайте.

— Нравится?

— Напоминает, каким это место было.

— Каким его хотели видеть, — поправила она. — Это не всегда одно и то же.

Я провела пальцами по выцветшим нитям.

— Тогда посмотрим, каким оно может стать.

Марта ничего не ответила, но занавеску забрала осторожнее, чем принесла.

Нисса вернулась примерно через четверть часа вместе с худым пожилым мужчиной в длинном темном плаще. Он шел медленно, опираясь на палку, хотя хромоты я не заметила. Седые волосы были коротко острижены, лицо покрывали глубокие морщины.

Мужчина остановился в дверях столовой и посмотрел на меня выцветшими голубыми глазами.

- Леди Вальмер.
- Господин Талл?
- Просто Эрден.
- Айрина.

Марта недовольно поджала губы. На острове, видимо, титулы собирались исчезнуть быстрее, чем моя столичная одежда.

- Мне сказали, вы хотите открыть нижнюю дверь, — произнес Эрден.
- Я хочу ее осмотреть.
- Осматривали.
- Кто?
- Многие.
- Значит, еще один осмотр ничего не изменит.

Он перевел взгляд на Марту.

- Я говорил, что новый хозяин туда ползет.
- Новая хозяйка, — поправила она.
- Разница есть?
- Пока не знаю.

Я закрыла расходную книгу.

- Что находится за дверью?

— Не знаю.

- Почему тогда вы не хотите, чтобы я ее открывала?

Эрден оперся обеими руками на набалдашник палки.

- Потому что некоторые двери закрывают не только от воров.

Торен тихо выдохнул.

- Началось.

- Что именно? — спросила я.

- Эрден любит говорить так, будто все вокруг является старой морской тайной.

— Старые морские тайны обычно оказываются сгнившими канатами и неоплаченными долгами, — сказала Марта.

Эрден не обратил на них внимания.

— Дверь была закрыта до того, как пролив перестал работать. Ни один ключ ее не берет. Ломать не стали.

- Из суеверия?

— Из здравого смысла. Камень вокруг нее несущий. Повредишь — часть подвала может обрушиться.

Это уже звучало разумнее.

- Я не собираюсь ломать кладку. Только посмотрю.

Эрден долго изучал меня.

- Показывайте, — сказала я.

Марта взяла лампу.

Мы прошли через кухню, затем в задний коридор, где находились кладовые. За полками с пустыми банками обнаружилась узкая лестница вниз. Ступени были каменными и влажными. Воздух становился холоднее с каждым шагом.

Марта шла впереди, подняв лампу. За ней спускалась я, затем Эрден и Торен. Ниссу оставили наверху, хотя она протестовала до последнего.

Нижний коридор оказался значительно старше самой гостиницы.

Стены здесь не были сложены из обычного серого камня. Их вырезали прямо в скале и отполировали так ровно, что свет лампы скользил по поверхности. Слева находились две кладовые с деревянными дверями. Справа — пустые ниши, в которых когда-то могли стоять бочки.

В конце коридора темнела еще одна дверь.

Она была не деревянной.

Серая металлическая поверхность сидела в каменной раме без видимых петель. В центре находился круглый знак: три волнистые линии, пересеченные вертикальной чертой. По краям тянулись узкие канавки, образующие сложный узор.

Я подошла ближе.

— Это приливная печать, — сказала я.

Эрден резко посмотрел на меня.

— Откуда вы знаете?

— Видела похожие изображения в старых книгах дома Севардов.

Это было правдой, хотя дворцовые печати выглядели проще. Их использовали на картах, навигационных таблицах и дверях, ведущих к водным накопителям.

— Здесь нет замочной скважины, — заметила я.

— Поэтому ключи и не подходят, — сказал Торен.

Марта сердито посмотрела на него.

— Ты один из тех, кто все эти годы пытался?

— Только один раз.

— Три.

— В молодости человек хуже считает.

Я подняла лампу, разглядывая узор.

Канавки были забиты пылью и белым соляным налетом. В нижней части печати виднелась темная царапина — кто-то действительно пытался поддеть металл инструментом.

— Вы говорили, дверь была закрыта еще до прекращения работы пролива, — обратилась я к Эрдену.

— Да.

— Кто тогда имел к ней доступ?

— Последний хранитель.

— Имя?

Он помолчал.

— Лаверн Мор.

— Что с ним произошло?

— Умер.

— Когда?

— За несколько месяцев до первого большого крушения.

— Кто занял его место?

— Никто.

— Почему?

— Корона прислала смотрителей маяков. Они считали, что старые хранители больше не нужны.

Он произнес это без выражения, но пальцы сильнее сжали палку.

— Вы работали с Лаверном?

— На сигнальной башне.

— И не знали, что находилось здесь?

— Хранители не рассказывали всего смотрителям.

Я записала бы этот разговор, если бы не держала лампу.

— Завтра я хочу получить от вас полное описание старой системы, — сказала я.

— Зачем?

— Потому что она находится на моей земле.

— Земля не делает вас хранителем.

— Я и не называла себя им.

Эрден посмотрел на знак в центре двери.

— Некоторые вещи лучше оставить мертвыми.

— Дверь не мертвая. Она металлическая.

Торен отвернулся, скрывая улыбку.

Я передала лампу Марте и присела возле порога. Между дверью и полом не было щели. Никакого движения воздуха, запаха или следов воды.

Печать выглядела целой.

Я коснулась каменной рамы.

Холодная.

Затем провела пальцами по краю металла.

В левой ладони возникло слабое покалывание.

Я замерла.

То же ощущение появилось во дворце после снятия браслета. Тогда серебристая линия вспыхнула под кожей и почти сразу исчезла.

Сейчас она проступила снова.

Тонкая полоса света протянулась от запястья к основанию большого пальца.

— Что это? — тихо спросила Марта.

Я не успела ответить.

Металл под моей ладонью стал теплым.

Не горячим и не обжигающим. Просто перестал быть холодным, словно внутри двери медленно просыпался давно погасший механизм.

Я попыталась убрать руку.

Пальцы не прилипли, никакая сила меня не удерживала. Но в момент, когда ладонь оторвалась от поверхности, по канавкам печати пробежал серебристый свет.

Торен выругался.

Эрден шагнул вперед так резко, что палка ударила о камень.

— Не трогайте!

Я уже не касалась двери.

Свет двигался сам.

Он заполнял одну линию за другой, складываясь в рисунок прилива. Из глубины стены донесся негромкий металлический щелчок. Затем второй.

Под ногами прошла едва заметная дрожь.

Марта подняла лампу выше.

Круглая печать в центре двери повернулась на четверть оборота.

Воздух в коридоре изменился. Я почувствовала запах моря — чистый и холодный, как над открытой водой после дождя.

Металл медленно отступил в каменную раму.

Не распахнулся полностью.

Дверь открылась всего на ширину ладони.

Из темноты за ней потянуло холодом.

Все молчали.

Серебристая линия на моей коже погасла, оставив пальцы онемевшими.

Эрден смотрел не на дверь.

На меня.

В его лице больше не было раздражения или недоверия.
Только страх.

— Этого не может быть, — произнес он.

Я сжала ладонь, пытаясь вернуть чувствительность пальцам.

— Очевидно, может.

За узкой щелью ничего не было видно. Свет лампы не проникал дальше нескольких шагов и терялся в глубине помещения.

Я не слышала голоса, не почувствовала чьего-то присутствия и не увидела ничего невозможного.

Только древний механизм, который почему-то узнал мое прикосновение.

Марта первой нарушила тишину:

— Полагаю, теперь вы все-таки захотите узнать, что находится внутри.

Я смотрела в темноту за дверью.

Утром главной моей проблемой была протекающая крыша.

К вечеру под гостиницей открылось помещение, которое оставалось запертым много лет.

— Да, — ответила я. — Но не сегодня.

Торен удивленно повернулся ко мне.

— Не сегодня?

Онемение медленно поднималось от пальцев к запястью. Вместе с ним появилась слабость, словно я несколько часов работала без отдыха.

Я не понимала, что именно сделала и чем за это заплатила.

И входить в неизвестное подземелье только потому, что дверь открылась, было бы не смелостью.

Глупостью.

— Нам нужны веревки, запасные лампы и человек, который знает старую систему, — сказала я, посмотрев на Эрдена. — Завтра утром мы войдем вместе.

Он не ответил.

Но по тому, как побелели его пальцы на рукояти палки, я поняла: старый смотритель знал о помещении гораздо больше, чем собирался рассказывать.

Я снова взглянула на серебряный след под кожей.

Остров, который Лоркан назвал бесполезным, уже хранил как минимум одну тайну.

И эта тайна только что открыла мне дверь.

Глава 3. Под гостиницей

К утру чувствительность в левой руке вернулась, но серебристая линия под кожей не исчезла.

Она почти не была заметна, пока я держала ладонь в тени. Стоило поднести руку к окну, как тонкий след начинал поблескивать между запястьем и основанием большого пальца. Боли не было. Только легкое покалывание, которое усиливалось всякий раз, когда я думала о двери под гостиницей.

Я провела ногтем поперек линии.

Кожа осталась обычной. Никакого шрама, ожога или выступающего рисунка.

Происходящее не нравилось мне именно потому, что выглядело слишком спокойно.

Если бы ладонь распухла или покрылась волдырями, можно было бы вызвать лекаря и получить понятное объяснение. Вместо этого незнакомая сила оставила внутри меня аккуратный серебряный след, словно всегда там находилась и только ждала возможности проявиться.

Я застегнула манжету ру

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.